

Поэты клуба Dark Romantic Club решили сделать свой вклад в предстоящее празднование 800-летия Нижнего Новгорода и написали веночек сонетов о самых красивых местах города. «Почти бесконечное число – восьмёрка и два нуля, это определённо располагает к округлым формам и закольцовкам. Разные почерки, стили, манеры, биографии, литературные течения. Один на всех – Нижний», – именно так рассказали о своем новом произведении авторы.

Анастасия РОСТОВА

Магистрал

Московский, проводи меня в метро?
И вот мы с Горьким смотрим на Покровку,
Где покрывало Нижнего пестро,
Театр зовёт выгуливать обновки.

Сменяются музыканты невольно,
В ларьке конфеты сормовские сладки...
Над Стрелкой распускается закат,
Играет ветер бусами канатки...

Ступени Чкаловки струной дрожат в коленях,
Остры рога железного оленя,
Задумчив катер с именем «Герой»...

Деревня-Нижний, Нижний-мегаполис,
Где полюс, на котором успокоюсь
И осень назову своей сестрой?

Любовь ХОРЕВА

1

Московский, проводи меня в метро?..
До «Чкаловской», до «Ленинской», «Заречной»...
Мне быть в него влюблённой – нехитро,
Здесь я была студенточкой беспечной,

И признавалась поездкам в любви,
И мерзла у звенящего гранита,
Чтобы делить с уставшими людьми
Лихую силу этого магнита...

И чудом, притяжением ли земным,
Метро меня несет к местам иным,
И мысли нет, чтоб сделать остановку,

Но мне тут дорог каждый уголок.
Я, вынырнув, продолжу свой урок,
И вот мы с Горьким смотрим на Покровку...

Надежда КНЯЗЕВА

2

И вот мы с Горьким смотрим на Покровку,
На глянцево́ый рекламный разворот.
Здесь чувствуешь себя как полукровка,
Инкогнито вступающий в народ.

Мой путь – насквозь, почти бесповоротен,
Но мне известно, что хранят внутри
Зияющие ямы подворотен
Между цветными стеклами витрин.

Здесь столько прошлых жизней – сплошь и рядом!
Не бойся – ни пронзительного взгляда,
Ни странных встреч на холоде ветров.

И площадь впереди, как плащаница,
Где среди прочих есть и наши лица,
Где покрывало Нижнего пестро.

Лариса БУХВАЛОВА

3

Где покрывало Нижнего пестро,
Гуляют толпы праздной молодёжи,
Витрины блещут солнечным ситро,
И я стремлюсь в толпу людскую тоже.

Зайти в великокнижный «Дирижабль» –
Листать страницы, трогать переплёты.
Чтоб, напившись мыслями, бежать
На новые ступени и высоты.

Покровкой, через дымковский узор,
К картинам, обживающим забор,
К матрёшкам пёстрым с тротуарной бровки,

В ритм города, летящий выше крыш,
Где яркими раскрасками афиш
Театр зовёт выгуливать обновки.

Наталия ЗАБЕГАЛОВА

4

Театр зовёт выгуливать обновки,
Летит со сцены резвый башмачок;
А в опере, балетной постановке
Возносится над нотами смычок.

На лавке задремавший Евстигнеев –
За зрителя – а за актёров мы:
Грядущего приоткрываем двери,
Из жизни удаляя споры тьмы.

По выходным бредём в потоке людном,
Друзей встречаем счастьем обоюдным.
С Белинки на Ошарку и назад –

До полноты и нежности заката.
Кафе влекут на сладости и траты.
Смеются музыканты невпопад.

Арсений ГЛАЗКОВ

5

Смеются музыканты невпопад,
Точней рапиры попадая в ноты –
Веди смычком пиратский свой фрегат
Над рифами, над рифмами до грота.

Забор не отделяет нас от вод –
Но берега туманные безвидны.
Крадётся в темноте автозавод –
Метро ступает рядом шагом длинным.

В маршрутке, в филармонии – толпа
В хитине вся – от локтя и до лба.
Вороны в зиму вспархивают с лавки –

Затвором щёлкать не сочту за труд.
В зубах щербинка, в Павлово маршрут,
В ларьке конфеты сормовские сладки.

Надежда РУЧКИНА

6

В ларьке конфеты сормовские сладки
И сладок воздух за окном ларька,

Где башня старой выщербленной кладки
Глядит на задремавшие цеха,

Как дом колдуньи: сахарный горошек,
Глазурь на стенах – заходи давай!
Но по следам из белых хлебных крошек
Догонит нас спасительный трамвай.

Он вывезет по сказочному лесу.
Гордеевка в кольцо замкнула рельсы,
Метро до Волги тянет свой шпагат.

Ты вылезешь из кокона вагона.
Там, освещая контур стадиона,
Над Стрелкой распускается закат.

Екатерина МАРКУС

7

Над Стрелкой распускается закат
Во все сто сорок солнц – и даже двести.
Реки бугрится шелковистый плат,
Всегда стоит и не стоит на месте.

Два цвета, две воды, лазурь и синь
В одно – рубедо огненной тропинки.
От волн на город наползает стынь,
С Рождественской восходит по Ильинке.

На небе акварели облаков
Пылающих сменяют мотыльков,
Со снедью закрываются палатки,

И в сумерках, немного в стороне,
Насвистывая розовой луне,
Играет ветер бусами канатки.

Юльхен ГЛАЗОВА

8

Играет ветер бусами канатки,
Рябит стальная Волги глубина.
В кабинке, затуманенной и шаткой,
Октябрьским утром я сию одна.

Плывут внизу осенние пейзажи,
Горит и рдеет поздняя листва.
На набережной кто-то вывел сажей
Простые и бессмертные слова.

О, город между Волгой и Окой!
Как я люблю твой утренний покой,
Туман, прохладу, чувство обновления,

Когда я будто снова рождена,
Когда, как в детстве, словно добрый знак,
Ступени Чкаловки струной дрожат в коленях.

Татьяна АРАКЧЕЕВА

9

Ступени Чкаловки струной дрожат в коленях.
Закатный луч причудливой канвой –
По абрису лица, и светотени
Безбожно искажают образ твой...

Танцуй со мной, души живое пламя,
Покуда чувства пепел не укрыл,
И бесконечность обрисуй шагами
По трафарету каменных перил.

Пусть танец твой туда его зовёт,
Где за пролётом стелется пролёт,
Под облаков причудливые тени,

Где Волга преградила путь Оке,
Где, волей нынче модного Жоке,
Остры рога железного оленя.

Никита ДОРОФЕЕВ

10

Остры рога железного оленя –
Неровно режут бледный круг луны.
Скользя по ветру, звуки и движенья
В осенний сумрак тонко вплетены:

Гудки междугородних электричек.
Прощанья телефонные гудки.
И провода цепляются за птичек,
Как струны за гитарные колки.

Легко минуя пробку на проспекте,
Танцует целлофановый пакетик
Над злой автомобильною толпой.

По набережной мечется с укором
Мятежный призрак синего забора.
Задумчив катер с именем «Герой».

Задумчив катер с именем «Герой»,
Блудущий тайну городского сердца,
Когда рассвет над Дятловой горой
Займётся кровью Бога-Страстотерпца.

Заутреней вздохнут монастыри,
На благовест откликнутся Печёры,
И первые паломники – смотри –
К слиянью рек слетаются, как пчёлы,

О, город мой, покуда ты молчишь,
Твою свободу воспевают чиж,
И пьяненький полковник ждёт свой поезд,

Унять пытаюсь волжскую тоску,
По лету, солнцу, небу и песку...
Дервня Нижний, Нижний-Мегаполис.

Юрий ФЕДОТОВ

Дервня-Нижний, Нижний-мегаполис –
Два мира, сопряжённых так легко,
Что льётся синь, летает птицей голос,
И Волга обнимается с Окой.

Сижу в кофейне. Терпкий аромат
Корней рогоза вновь манит к озёрам.
Дух прошлого, как я, по-детски рад
Тому, что может он окинуть взором.

Взволнован снами Щёлоковский хутор,
И небо льётся островами в утро –
Ещё страница, вписанная в повесть.

Я путник, я исследователь света,
Меня заносит ворохом билетов.
Где полюс, на котором успокоюсь?

Анастасия РОСТОВА

Где полюс, на котором успокоюсь?
Подбрось меня в ладонях, материк!
Высотомер в союзниках и скорость,
За мигом мы отыгрываем миг...

Лечу я – под мостом, над мерзлотою,
Мой фюзеляж дрожит, но держит цель,
Взрезают крылья море золотое:
Я рву меридиан и параллель...

Мой пульс не пробивается сквозь китель,
Но где-то не объезжен истребитель,
И жарко покидающему строй...

Сквозь масло ночи, мрак мазутно-чёрный
Весну своей увижу наречённой
И осень назову своей сестрой...

Дмитрий ТЕРЕНТЬЕВ

14

И осень назову своей сестрой,
Поскольку кровью с осенью повязан.
Мы пили с ней на холоде ветров
Тоску и боль, покой и радость сразу.

Когда стоял у «школы Баррикад»,
Молчал у горельефа Мочалова
(Текла к заводу сонная река),
Мне так хотелось, чтоб трубило слово.

Как новый Пастернак по лицам ближних
Я твой читал завет, рабочий Нижний,
И жгло огнём мартеновским нутро.

И будто бы стоял на баррикадах...
Шумит рекой вокзал, и ехать надо.
Московский, проводи меня в метро.